

Э. Р. ТЕНИШЕВ

ЗАМЕТКА ОБ УЙГУРСКИХ ЯЗЫКАХ

Четыре языка — два древних и два современных — связаны так или иначе с понятием «уйгурский». Эти языки следующие: 1) язык уйгуров периода пребывания их в Монголии отражен в памятниках тюркско-рунического письма — памятнике в честь Моюн-Чура и памятнике из Карабалгасуна; относится к *d*-языку (*adaq* и *qod*-); 2) язык уйгурских текстов рунического, уйгурского, манихейского и брахми-письма из Восточного Туркестана; относится к *d*-языку (*adaq* и *qod*-); 3) язык сарыг-югуров из провинции Ганьсу; принадлежит к *z*-языку (*azaq* и *qoz*-); 4) язык уйгуров из Восточного Туркестана и Средней Азии, именуемый новоуйгурским, или восточнотуркестанским (Eastern Turki); принадлежит к *j*-языку (*ajaq* и *qoj*-).

Язык сарыг-югуров, можно полагать, представляет собою результат взаимодействия языков уйгуров и кыркызов во время пребывания этих племен в Монголии (предположительно кыркызы говорили на *z*-языке¹).

Язык уйгурских текстов из Восточного Туркестана сформировался на этой территории после переселения уйгуров из Монголии путем контактирования их языка с другими тюркскими и нетюркскими языками.

Оба эти языка — особенно последний, древнеуйгурский, — приняли участие в формировании новоуйгурского языка. Ведущую роль в этом процессе играли язык или скорее языки западнотюркских племен, родственных узбекским племенам, которые и придали новоуйгурскому *j*-основу. Значение сарыг-югурского компонента в формировании новоуйгурского языка выяснилось сравнительно недавно — после записей новоуйгурских диалектов и фольклора сарыг-югуров.

У сарыг-югуров бытует историческая легенда, называемаяся *Joqur namt'ar* «История уйгуров». Легенда повествует о том, что уйгуры издавна исповедывали буддизм, всего их было немногим более ста тысяч и пришли они в Ганьсу с запада. Выйдя из *Siji-Xaji*, они остановились у гор Куэнь-Лунь и, передвигаясь дальше, достигли местности *Señfutun Vanfusa* — недалеко от территории, где живут теперь. В этой легенде привлекает внимание то, что югуры задержались у гор Куэнь-Лунь, в южной части Восточного Туркестана. Это вполне исторический факт, подтверждаемый данными и новоуйгурского, и сарыг-югурского языков.

В южном диалекте новоуйгурского языка встречается глагольная форма на *-raq* || *-gek*, *-raq* || *-kek*, передающая большей частью действие как состояние и иногда употребляющаяся во временном значении². Та же форма, но в чисто временном значении (действие, которое совершается обычно или регулярно), свойственна сарыг-югурскому языку³. Данная

¹ См.: Э. Р. Тенишев, О языке кыркызов уезда Фу Юй (КНР), ВЯ, 1966, 1.

² См. об этой форме: Э. Р. Тенишев, О диалектах уйгурского языка Синьцзяна. «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963, стр. 146.

³ См.: Э. Р. Тенишев, Б. Х. Тодаева, Язык желтых уйгуров, М., 1966, стр. 27.

форма могла войти в новоуйгурский только из сарыг-югурского: ее нет ни в древнеуйгурском, ни в других тюркских языках.

Для сарыг-югурского языка характерен перебой согласных $\check{s} > s$, частично компенсируемый типично кыпчакским перебоем $\check{c} > \check{s}$. Примеры: *tas* «камень» вместо *taš*, *pas* «голова» вместо *paš*, *jaşyt* «зеленый» вместо *jaşyt*, *saž* «волосы» вместо *sač*, *qaš* «сколько» вместо *qač*. Однако наряду с *s*-основами здесь существуют и \check{s} -основы: *paš* «голова», *paştıy* «начальник», *peš* «пить» (в сочетании с числительными, начинающимися на *j*), *jaşşy* «хороший; хорошо». \check{S} -основы, очевидно, появились после перехода $\check{s} > s$, иными словами, они были заимствованы. Усвоение сарыг-югурами подобных основ совершилось, следует думать, в тот же период пребывания на южной окраине Восточного Туркестана, когда новоуйгурский язык только складывался. Поэтому есть основания предполагать, что группа \check{s} -основ вошла в сарыг-югурский из древнеуйгурского языка.

Это дает право считать, что фонема \check{s} получила отражение в текстах уйгурского письма — диакритические точки служили не столько для различения *s* и \check{s} или *q* и \check{q} , сколько для отличия зубцовых букв как друг от друга, так и от других букв ⁴. Сделанный вывод подкрепляется еще следующими соображениями: Гератский список «Qutadū bilig», написанный уйгурскими буквами, ставит точки при \check{s} — он отражает язык двух других списков арабским шрифтом, где \check{s} и *s* обозначаются отдельно; те же \check{s} и *s* получают раздельное обозначение в древнеуйгурских текстах манихейской и брахми-транскрипций ⁵.

Итак, тексты уйгурского письма из Восточного Туркестана и из Ганьсу (письменная традиция у них одинакова), если не графически, то фактически различали фонемы \check{s} и *s* — в отличие от уйгурских текстов рунического письма, в которых знаки для \check{s} и для *s* употребляются неопределенно.

Можно предполагать, что язык сарыг-югурских племен, следовавших в Ганьсу через Восточный Туркестан ⁶, в известный период взаимодействовал с тем говором древнеуйгурского языка, который позже вошел в состав южного диалекта новоуйгурского языка.

⁴ См.: С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 106, 125; A. v. Gabaïn, Alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950, стр. 17.

⁵ A. v. Gabaïn, указ. соч., стр. 17, 34; R. Zieme, Die türkischen Josipap Fragmente, «Mitteilungen des Instituts Orientforschungen», XIV, 1, Berlin, 1968, стр. 46—47.

⁶ E. Pinks, Die Uiguren von Kan-Chou in der frühen Sung-Zeit (960—1028), Wiesbaden, 1968, стр. 61—62.